

Парень рядом толкнул её и сказал:

— Ты уверена, что тот, кого ты нашла, подходит? Это же наша курсовая работа, не хотелось бы провалить.

— Я уверена, не переживай.

Сценаристка, девушка с косичками по имени Цинлань, маленькая и с тихим голосом, сказала:

— Я доверяю выбору Сяо Мин.

Сяо Мин подняла голову, почесала подбородок Цинлань и сказала:

— Цинлань, ты меня всегда поддерживаешь.

Парень вздохнул, расставил реквизит и уже хотел спросить, где же тот человек, как вдруг дверь класса открылась.

Вошел человек, одетый в плотную одежду, лицо было скрыто.

— Извините, попал в пробку.

— Брат Пэнфэй! — Сяо Мин тут же вскочила, услужливо помогая ему снять пуховик, и представила:

— Это мой двоюродный брат, Чэн Пэнфэй. А это Чжан Ми, он будет снимать, и наша главная сценаристка Цинлань.

Чжан Ми взглянул на Чэн Пэнфэя, у него была короткая стрижка. Сняв пуховик, он стал выглядеть более подтянутым, рост около метра восьмидесяти, в пуховике было сложно разглядеть фигуру. У него были узкие глаза, выразительные, с лёгкой игривостью во взгляде, что придавало ему некий шарм.

Он идеально подходил для роли.

Реквизита было много, Чжан Ми, как мужчина, не мог позволить двум девушкам тащить всё, поэтому сам тащил тяжелые вещи, пока лицо не покраснело от усилий.

Чэн Пэнфэй слушал объяснения Сяо Мин, но, заметив это, сам подошёл и взял самое тяжёлое оборудование на плечо, продолжая слушать, не моргнув глазом.

Чжан Ми потрогал свои бицепсы, подумав, что его накачанные в спортзале мышцы не идут ни в какое сравнение с теми, что выработались у Чэн Пэнфэя от работы.

Сяо Мин, похоже, привыкла к его поведению, сказала:

— Мы уже сняли несколько кадров, возможно, придётся лезть в воду, брат Пэнфэй, ты справишься? В бассейне включено отопление, вода тёплая.

— Конечно.

Они направились в бассейн, к вечеру там уже почти никого не было.

Чэн Пэнфэй взял у Сяо Мин плавки и пошёл переодеваться.

Как только он ушёл, Сяо Мин тут же схватила Цинлань и закружила:

— Я же говорила! Красавчик, правда? На экране будет смотреться великолепно!

— Да, точно!!!

Когда Чэн Пэнфэй вышел, все трое, включая Чжан Ми, замерли.

Не дожидаясь указаний, они начали снимать его со всех ракурсов.

Чэн Пэнфэй не был гигантом, но его пропорции были идеальными, ноги очень длинными. Особенно в плавках, его стройные ноги приковывали взгляды.

Сяо Мин старалась сосредоточиться на работе, но не могла удержаться, чтобы не смотреть на его пресс.

Они закончили съёмки около восьми вечера.

Вернувшись домой, Сяо Мин почти не выходила из комнаты, запершись с монтажёром, и когда она наконец появилась, казалось, что весна уже на пороге.

И действительно, весна была близко.

Ивы начали распускаться, ветер раскачивал их, оживляя весь город после зимнего затишья.

Чэн Пэнфэй зевнул, бутерброд в его руках уже остыл.

Он снова начал засыпать, когда Сяо Мин выскочила из комнаты с рюкзаком.

— Брат Пэнфэй! Ты стал знаменитым!

— ...Что?

Молодой человек свободно плавал под водой, кадры замедлили в десять раз. Его волосы и пальцы казались специально расположенными в нужных местах.

Он стоял на дне бассейна, выпуская воздух изо рта.

Его тело переворачивалось, свет из бассейна падал на его спину, превращая его в произведение искусства.

Камера медленно отдалялась, мужчина словно преследовал объектив, подплывая к краю бассейна, его рука внезапно схватилась за край, и он смотрел в камеру с почти безумным взглядом, коричневые глаза сверкали странным светом.

— На кого ты смотришь?

Кадр резко обрывался.

Чэн Пэнфэй, нахмурившись, досмотрел видео, сдерживая внутренний комментарий «Что за хрень это вообще?», и спросил:

— И что дальше?

Сяо Мин, смеясь, листала комментарии:

— Смотри, смотри!

[Боже, какое тело!]

[AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA!]

[Десять минут, и я хочу знать всё об этом парне.]

[Боже, что он пережил? Почему у него столько шрамов на животе? Мне так жаль его.]

[Весь кадр построен вокруг его тела, свет и тени, гармония человека и природы. Я просто хочу знать, как с ним связаться.]

Сяо Мин отправила эту работу на конкурс и получила третье место, после всех расходов она отдала все деньги Чэн Пэнфэйю.

— Брат Пэнфэй, ты даже не представляешь, сколько людей спрашивали о тебе! И наш преподаватель! Ты знаешь, кто это? Знаменитый режиссёр Чэнь Шэн! Он спросил, не хочу ли я снять тебя в фильме!

Чэн Пэнфэй, слушая её без остановки, налил ей суп и сказал:

— Не знаю, ешь и рассказывай.

— Он снял трилогию “Далекие горизонты” и сделал звездой Дуна Чуаня! Ты что, не знаешь? Я чуть не согласилась за тебя!

— А платят за съёмки?

Сяо Мин подумала и ответила:

— Ты не подписан на агентство, и ты не знаменит. Режиссёр Чэнь не сказал, что за проект, но я думаю, ты сможешь заработать три тысячи за одну сцену.

— Я согласен. Три тысячи — это немало.

В тёмном микроавтобусе кто-то дремал. Через некоторое время дверь открылась, и кто-то осторожно толкнул его:

— Молодой господин Дун, пора начинать.

Мужчина не шевельнулся, и тот снова дрожащей рукой толкнул его.

— Ладно. Сейчас встану.

Жумин, услышав это, с облегчением закрыла дверь и ушла.

Визажист держала пудру, ожидая, и, увидев, что помощница вернулась одна, спросила:

— А где Дун Чуань?

— Он... сказал, что сейчас встанет.

— ...Его «сейчас» — это два часа спустя, быстро тащи его сюда. Иначе он проспит всю пресс-конференцию!

Жумин вернулась в микроавтобус, и, конечно, Дун Чуань снова уснул, завернувшись в одежду.

Еле-еле разбудив его, она с трудом усадила его перед зеркалом, где визажист начала наносить макияж.

Обычно Дун Чуань не показывал своих эмоций, разве что когда не высыпался.

Когда макияж был закончен, он снова выглядел презентабельно, сжал губы и вышел на сцену. Софиты освещали его, словно пытались впиться в его лицо объективами.

Он сел рядом с режиссёром, не глядя по сторонам, играя с бутылкой воды в руках.

Если Чэн Пэнфэй был воплощением харизмы, то Дун Чуань был классической красотой. Высокий, с густыми бровями и яркими глазами. Кроме актёрской игры, он не любил появляться перед камерами.

Раньше в Вэйбо фанаты даже создали хэштег #СегодняВыСфотографировалиЛицоДунаЧуаня?

Ответ был — нет.

После пресс-конференции режиссёр Чэнь сказал:

— Недавно поставили спектакль, хочешь посмотреть? Я оставил тебе место.

Дун Чуань пошёл за ним вниз, спросив:

— О чём спектакль?

— О войне, пришёл новичок, выносливый, на этой неделе будем репетировать, чтобы на следующей уже выйти на сцену.

Вспомнив, как его самого тренировали на съёмках фильма, Дун Чуань невольно посочувствовал новичку:

— Оставь мне место, я зайду с чёрного хода.

— Будь осторожен, не вызывай лишнего шума.

Они вышли наружу, режиссёр Чэнь взглянул на Дуна Чуаня и спросил:

— Эй, ты правда уходишь из кино?

— Я уже получил все награды, что мне ещё делать? Оставлю место для новых талантов.

Режиссёр Чэнь надул губы, но не нашёл, что возразить.

Расцвет Дуна Чуаня пришёлся на его университетские годы, за год он снялся в трёх сериалах и двух фильмах, все они были коммерчески успешными, а в конце года он собрал все награды.

Актёры того года уже привыкли быть просто номинантами, делая вид, что радуются своей номинации, а затем поздравляя Дуна Чуаня, когда называли его имя.

Кинематограф относился к Дуну Чуаню с любовью и ненавистью, любовь исходила от инвесторов, а ненависть — от других актёров, без исключения.

Никто не хотел вспоминать страх, который внушал Дун Чуань.

Дун Чуань расстался с режиссёром Чэнем, натянул шапку и сел в микроавтобус. Цянь Жумин, жуя матча-ролл, увидев его, чуть не подавилась.

— Кхм... Молодой господин Дун, ты ведь сказал, что вернёшься в три?

— Слишком скучно, не смог дождаться. — Дун Чуань взял сценарий и начал читать.

“Безумец”, возможно, станет его последним фильмом, режиссёр Чэнь сам написал сценарий и поставил его, и Дун Чуань обязан был сыграть его достойно.

<http://bllate.org/book/15547/1413505>